

**VERG. AEN. I, 498–504:
ОБ УМЕСТНОСТИ СРАВНЕНИЯ¹**

Ключевые слова: римская литература, эпическая поэзия, Вергилий, «Энеида», сравнения.

В статье рассматривается сравнение Дидоны с Дианой (Verg. Aen. I, 498–504), основанное на сопоставлении Навсикаи и Артемиды (Hom. Od. VI, 102–109). Автор приводит историю вопроса, уделяя особое внимание критике Проба, сопоставляет пассажи из «Энеиды» и «Одиссеи», приводит множество точек соприкосновения между Дидоной и Дианой и делает заключение об уместности вергилиевского сравнения в контексте поэмы.

A. V. KOTOVA

St. Petersburg State University

**VERG. AEN. I, 498–504:
ON APPROPRIATENESS OF THE SIMILE**

Keywords: Vergil, «Aeneis», similes.

The article touches upon appropriateness of the simile “Dido — Diana” (Verg. Aen. I, 498–504) that reflects a passage where Nausicaa is likened to Artemis (Hom. Od. VI, 102–109). The author studies history of the question and places high emphasis on Probus’ criticism, compares the passages from “Aeneis” and “Odyssey”, adduces a lot of parallels between Dido and Diana and comes to the conclusion that Vergil made the simile suitable and appropriate for the context.

В первой книге «Энеиды», сразу после описания сцен Троянской войны, запечатленных на картинах, которые рассматривает Эней в строящемся храме Юноны (стт. 453–493), мы впервые

---

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на заседании магистрантского семинара в ноябре 2011 г. Выражаю благодарность В. С. Дурову, А. Л. Верлинскому, Д. В. Кейеру за активное обсуждение и рекомендации. Особенно благодарю В. В. Зельченко за помощь в работе над статьей.

встречаем карфагенскую царицу Дидону. Вергилий кратко говорит о ней: *regina ad templum, forma pulcherrima Dido*², *incessit magna iuvenum stipante caterva* (стт. 496–497) — и тут же эффектно добавляет развернутое сравнение:

*qualis in Eurotae³ ripis aut per iuga Cynthi
exercet Diana choros, quam mille secutae
hinc atque hinc glomerantur Oreades; illa pharetram
fert umero gradiensque deas supereminet omnis
(Latonae tacitum pertemptant gaudia pectus):
talis erat Dido, talem se laeta ferebat
per medios instans operi regnisque futuris⁴* (стт. 498–504).

Как на берегах Эвроты или по хребтам Кинфа водит хороводы Диана, следуя за которой, со всех сторон собирается тысяча Ореад; она несет на плече колчан и, выступая, возвышается над всеми богинями (молчаливая радость проникает в сердце Латоны): такой же была Дидона, такая же, радостная, шла через толпу, устремляясь [мыслями] к делам, связанным с будущим царствованием.

Давно отмечено, что в основе этого сравнения лежит гомеровское сопоставление Навсикаи и Артемиды из шестой песни «Одиссеи»⁵:

οἴη δ' ἼΑρτεμις εἴσι κατ' οὔρεα ἰοχέαιρα,
ἢ κατὰ Τηϋγετον περιμήκετον ἢ Ἐρύμανθον,
τερπομένη κάπροισι καὶ ὠκείης ἐλάφοισι·

---

² Между прочим заметим, что Лессинг очень положительно отзывался об этом скромном описании Дидоны (*pulcherrima Dido*): «In diesem Punkte, in welchem Virgil dem Homer durch Nichtstun nachahmen können, ist auch Virgil ziemlich glücklich gewesen. Auch seine Dido ist ihm weiter nichts als *pulcherrima Dido*. Wenn er ja umständlicher etwas an ihr beschreibt, so ist es ihr reicher Putz, ihr prächtiger Aufzug» [Laokoon, 1910, pp. 130–131], см. также: [Evans, 1948, p. 202. N. 87].

³ Ср. оказавшееся, по-видимому, ненамеренным источником место из Каталла: *quales Eurotae progignunt flumina myrtus* (64, 89).

⁴ Текст приводится по изданию: P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus / With a Comm. by R. G. Austin. Oxford, 1971.

⁵ Macrobian Sat. V, 4, 9; Publius Virgilius Maro, 1832, p. 165; Vergils Gedichte, 1881, S. 31; The Aeneid of Virgil, 1894 (repr. 1967), p. 188; P. Virgilio Marone, 1947, p. 46; Coffey, 1961, p. 71; Williams, 1963, p. 272; Knauer, 1964, S. 376; Otis, 1964, p. 235; Hornsby, 1965, p. 338; Hornsby, 1970, p. 8; P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus, 1971, p. 166; The Aeneid of Virgil, 1972, p. 199; etc.

τῆ δέ θ' ἄμα νύμφαι, κοῦραι Διὸς αἰγιόχοιο,
ἀγρονόμοι παίζουσι, γέγηθε δέ τε φρένα Λητώ·
πασάων δ' ὑπὲρ ἧ γε κάρη ἔχει ἠδὲ μέτωπα,
ρεῖά τ' ἀριγνώτη πέλεται, καλαὶ δέ τε πάσαι·
ὧς ἦ γ' ἀμφιπόλοισι μετέπρεπε παρθένος ἀδμήψ. (стт. 102–109)

Так и Артемида-стрелометательница идет по горам — то по огромному Таитету, то по Эриманфу, — радуясь кабанам и стремительным ланям; и с ней вместе полевые нимфы, дочери эгидодержателя Зевса, резвятся, и радуется Лето в душе; и из всех [них Артемида] выделяется ростом и лицом (то есть выше всех и прекраснее всех лицом), и оказывается легко узнаваемой, хотя и все прекрасны собой; вот, так же отличалась среди служанок [красотой] эта непорочная дева.

Это место «Энеиды» подвергалось критическому рассмотрению уже в античности⁶. Авл Геллий (IX, 9, 12–17) сообщает, что «он слышал от учеников Валерия Проба <...>, что тот имел обыкновение говорить, что ничего из Гомера Вергилий не передал настолько неудачно, как эти прекраснейшие стихи, которые Гомер написал о Навсикае» (далее приводятся вышеупомянутые пассажи из «Одиссеи» и «Энеиды»). В подтверждение своей правоты Проб (опять-таки со слов учеников) приводил ряд аргументов: во-первых, если сравнение Навсикаи, играющей среди своих подружек в безлюдных местах, с Дианой, которая охотится среди сельских нимф по вершинам гор, правильно и уместно, то между Дидоной, с серьезным видом вступающей в центр города среди тирских *principes* и сосредоточенной на делах будущего правления, и радостно охотящейся Дианой никакого сходства нет; во-вторых, если Гомер говорит о радости, которую испытывает Диана во время охоты, «*honeste aperteque*», то Вергилий о самой охоте не говорит ничего, а только заставляет богиню нести на плече колчан, будто своего рода багаж. Третий недостаток, по мнению Проба, заключается в том, что у Гомера Лето испытывала подлинную, искреннюю

---

⁶ См. об этом: [Hügi, 1952, S. 51–52; P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus, 1971, pp. 166–167; The Aeneid of Virgil, 1972, p. 199; Carlson, 1972, S. 76 sqq.; Cairns, 1989, pp. 129–131; Schmit-Neuerburg, 1999, S. 103 sqq. etc.]. Testimonia этого места приводит в аппарате О. Риббек [P. Vergili Maronis Aeneidos Libri, 1860. Ad loc.].

радость, «цветущую в самых глубинах сердца и души» («in ipso penetrali cordis et animi vigens»), а Вергилий, стремясь подражать, сделал радость поверхностной и вялой, «ведь что иное могло бы означать pertemptant, Проб не знал» («ipse autem imitari hoc volens gaudia fecerit pigra et levia et cunctantia et quasi in summo pectore supernantia; nescire enim sese, quid significaret aliud “pertemptant”»). Кроме того, Вергилий опустил «цветок всего этого места» («florem ipsius totius loci») в своем варианте гомеровского ῥέϊά τ' ἀριγνώτη πέλεται, καλαὶ δέ τε πᾶσαι, так как нельзя высказать большую похвалу красоте иначе, чем сказав, что девушка *одна* выделялась среди всех красавиц и ее среди всех них можно было легко узнать.

Скептицизм Проба находил поддержку как за пределами ученого сообщества, а именно у французского литературоведа и критика XIX в. Ш.-О. Сент-Бёва, так и у некоторых классиков: И. Луньяка, Х. Георгии, Р. Хайнце и других⁷.

С другой стороны, еще в IV в. н. э. противоположной точки зрения придерживался Сервий, который писал, что это сравнение «многие ругают, потому что не знают, что приведенные примеры, сопоставления или сравнения не всегда точь-в-точь соответствуют ситуации — иногда подходят полностью, а иногда только какой-то частью» (Serv. Aen. ad I, 497: «<...> comparatio, quam vituperant multi, nescientes exempla vel parabolas vel conparationes adsumptas non semper usquequaque congruere, sed interdum omni parte, interdum aliqua convenire»), из чего видно, что он понимал специфику эпического сравнения, так как указывал на ту его особенность, которую литературоведение Нового времени выделило как основную.

Р. Г. Остин, продолжая линию рассуждений Сервия, говорит о том, что Гомер в первую очередь стремился показать *красоту* Навсикаи, а радость ее вторична; Вергилий же, наоборот, ставит

---

⁷ Ш.-О. Сент-Бёв считал менее естественным (по сравнению с Навсикаей), чтобы Дидона была выше по росту, чем люди, идущие с ней; к тому же у нее как у вдовы и бывшей возлюбленной мало сходства с непорочной богиней Дианой; кроме того, у Дидоны нет матери, которая бы испытывала гордость за свою дочь — а это все-таки главная и чарующая черта сравнения [Saint-Beuve, 1857, pp. 292–293; Luniak, 1881, pp. 206–207; Georgii, 1891, S. 86–87; Heinze, 1903, S. 118. Anm. 1]. См. об этом: [Pöschl, 1964, S. 118; Vázquez, 1980, p. 85].

на первый план *радость* Дидоны, так как она погружена в дела города, а внешнюю привлекательность делает второстепенной⁸. Гомер отмечает красоту Навсикаи, подчеркивая ее рост и упоминая Артемиду, выделяющуюся на фоне красивых нимф; Вергилий, со своей стороны, указывает на то, что радость карфагенской царицы — в ее власти, подчеркивая лидерство Дианы, за которой следуют нимфы. По мнению Остина, аргументам Проба можно противопоставить следующие: во-первых, Вергилий уместно сравнивает царицу, погруженную в свое дело, и богиню, погруженную в свое веселье; во-вторых, Вергилий в меньшей степени, чем Гомер, заинтересован показать богиню как охотницу, поэтому ему достаточно простого упоминания ее колчана (а образ «багажа», о котором говорит Проб, абсурден); в-третьих, Проб неправильно понял «*pertemptant*»: по Остину, радость настигает («*assails*») Латону; он считает этот глагол очень сильным, предполагающим физическое возбуждение или шок; наконец, последний довод Проба, заключавшийся в том, что Вергилий «опустил цветок всего этого места», по мнению Остина, только для Проба и актуален [P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus, 1971, p. 167].

Мы, в свою очередь, попробуем сопоставить два пассажа и посмотреть, как реализуется сравнение из «Одиссеи» в «Энеиде». Вергилий, очевидно, понимая, что читатель, дойдя до сравнения Дидоны с Дианой, вспомнит пассаж из Гомера, подстроил его под свой контекст.

Что общего между Дианой и Дидоной? Во-первых, и та, и другая ведут шествие: нам кажется, что *exercet Diana choros* значит именно это и не имеет отношения к танцам и пению⁹; чтобы

---

⁸ Ср.: В. Пёшль считает, что и у Гомера, и у Вергилия акцент сделан на внешней красоте (а не на движении) («nicht die Bewegung, sondern die Schönheit») [Pöschl, 1964, S. 119].

⁹ В OLD s. v. *chorus* наше место приведено в разделе 1 ‘a performance of dancing with singing (in some cases one or other of the constituent parts predominates)’; в ряде изданий *exercet choros* переведено в таком же духе: напр., «leads her bands in the dance,’ or more simply, ‘leads the dance» [Virgil, 1917. Ad loc.]; «guides her dancing bands» [Virgil’s Aeneid, 1919. Ad loc.]; «<...> Diana leads / Her bands of dancers» [The Aeneid of Virgil, 1951. Ad loc.]. Р. Д. Уильямс считает, что благодаря этому сравнению, мы видим Дидону не только невозмутимой царицей, но и наделенной «радостной красотой и живостью танцующей богини» [The Aeneid of Virgil, 1972, p. 199]. Но *chorus* может обозначать

сравнение подходило к Дидоне, Вергилию пришлось заменить охоту, которой увлечена Артемида у Гомера, на это шествие, см.: [Pöschl, 1964, S. 118–121]. Во-вторых, и за той, и за другой следует толпа, и неважно, что в случае с Дианой это Ореады, а у Дидоны — тирские principes. В-третьих, видно, что и Диана, и Дидона выдаются из своего окружения, что они главные; кроме того, обе радостны¹⁰. Наконец, едва ли не самое главное сходство в том, что

и шествие: например, Cic. Mur. 49 (Catilinam <...> stipatum choro iuventutis); параллельное нашему месту: Ov. Met. II, 441 (Ecce, suo comitata choro Dictynna per altum / Maenalon ingrediens et caede superba ferarum / adspicit hanc visamque vocat <...>); Fast. II, 156 (Callisto sacri pars fuit una chori [sc. Dianae]). Судя по всему, словом chorus могла обозначаться *любая* собранная вместе группа нимф: Ov. Fast. II, 590 (convocat hic [sc. Iuppiter] nymphas, Latium quaecumque tenebant, / et iacit in medio talia verba choro <...>).

¹⁰ Однако заметим, что, тогда как радость Дидоны объясняется увлеченностью государственными делами, про радость самой Дианы ничего не сказано, а говорится, что радость испытывает Латона. Почему так? По-видимому, Вергилий стремится сохранить гомеровскую пропорцию — *expressis verbis* говорится о радости только двух героинь из трех упомянутых: Гомер умалчивает о радости Навсикаи, вероятно, потому, что, как мы полагаем вслед за Остином (см. выше), она вторична, а главное здесь — красота девушки. Вергилий же эксплицитно сообщает нам о радости Латоны и Дидоны. Радость карфагенской царицы важна для контекста. Попутно отметим, что эпитет *laeta* применительно к Дидоне встречается еще два раза: *laetissima Dido* (I, 685); *laeta laborum* <...> *Dido* (XI, 73–74); несколько раз в контексте, связанном с Дидоной: <...> *quae te tam laeta tulerunt / saecula?* (I, 605–606; Эней спрашивает Дидону, в какие счастливые времена она родилась); *munera laetitiamque dii* (I, 636; в перечислении того, что Дидона посылает троянцам). *Laetus* и однокоренные слова встречаются в «Энеиде» 94 раза, в первой книге чаще всего (16 раз) (см. об этом: [Carlson, 1972, S. 75. Anm. 1]). Что касается Латоны, то здесь Вергилий сильно сближает свой текст с греческим образцом, что видно, кроме прочего, из педантичной передачи плеонастического у Гомера φρένα (см.: [Ebeling, 1880–1885, s. v., II, 2, a]) как *rectora*. Еще одним объяснением того, почему Вергилий не умалчивает о радости Латоны, может служить следующий довод: В. С. Дуров в частной беседе предложил видеть в нашем пассаже помимо явного сравнения (Дидона — Диана) еще и скрытое: Эней любит Дидоной так, как Латона любит Дианой. Таким образом, упоминание радости Латоны является композиционно важным. Видеть в ст. 502 отношение Энея предлагали также Г. Карлсон («In ihr [sc. Freude der Latona] kommt verhüllt die heimliche Bewunderung des noch unsichtbaren Zuschauers Aeneas zum Ausdruck» [Carlson, 1972, S. 78]) и Р. Д. Уильямс («<...> it [sc. this line] surely conveys the effect which Dido has upon those watching her, particularly Aeneas»; [The Aeneid of Virgil, 1972. Ad loc.]). В качестве дополнительного объяснения того, что радость самой Дианы не обозначена *expressis verbis*, можно привести следующее соображение: читатель «Энеиды» мог вспомнить гомеровское *τερπόμενῃ* и мысленно перенести его на Диану.

обе заняты совсем не женским делом: Диана охотится¹¹, Дидона руководит городом¹².

Упрек Проба насчет *illa pharetram fert umero*, пожалуй, можно принять, так как упоминание этой детали в контексте сравнения действительно оказывается лишним, во-первых, потому, что у Дидоны нет ничего похожего на колчан, а во-вторых, — что более важно, — потому, что Диана не охотится.

Что касается *pertemptare*, то следует прояснить, что именно вызвало недовольство Проба. Этот глагол встречается в двух основных значениях: «*cum notione experiendi*» (идея испытывания, испробования) и «*cum notione penitus afficiendi*» (идея чувств, внутренних ощущений); причем второе, судя по словарной статье в *Thesaurus linguae Latinae* (TLL), засвидетельствовано значительно реже первого, и, что еще важнее, случаи, когда «*pertemptantur animantes*», впервые встречаются у Вергилия¹³. Таким образом, именно Вергилий ввел в литературу этот глагол в особенном значении; Проб же, очевидно, понимал наше *pertemptare* в привычном смысле, связанном с испытыванием¹⁴ (что давало «слабый» смысл и плохо сочеталось с контекстом), вследствие чего и упрекал автора поэмы. С другой стороны, возможно, Проб усматривал в нашем *pertemptat* идею внешнего сопротивления, которое встречает на

---

¹¹ Мы имеем в виду, что Диана вообще охотится, хотя в пределах нашего сравнения сцена охоты и не представлена.

¹² Это позволяет возразить Хорнсби, который акцентировал несоответствие между внешностью Дидоны и реальностью (он подчеркивал, что Дидона, в отличие от Дианы, не богиня и не девушка, а это указывает на несоответствие между ее внешностью и реальностью; по мнению Хорнсби, читатель, вспомнив про непорочность отношений Навсикаи и Одиссея, увидит намеренный иронический контраст между Навсикаей и Дидоной в сравнении с Артемидой—Дианой; цель этой иронии — показать читателю, что Дидона находится в ложном положении: ее внешность не отражает действительности, что в конечном счете и является причиной ее собственного разрушения [Hornsby, 1965, p. 338; 341–342]): здесь совершенно неважно, что она не непорочна и вовсе не божественного происхождения (Навсикая, между прочим, тоже не была богиней, однако это не привело ее к смерти), а важно то, что между Дианой и Дидоной прослеживается множество явных параллелей.

¹³ Впоследствии это значение подхватывается Стацием: «<...> *tacitis corda aspera flammis / Lemniadum pertemptat Amor*» (Theb. V, 446; лексически очень похоже на Aen. I, 502;) (TLL. Vol. X, 1. Col. 1777–1778).

¹⁴ Способствовать такому пониманию *pertemptat* могло значение бесприставочного *temptare* («пробовать», «испытывать»).

своем пути радость Латоны (то есть получается, что ее радость исходит не изнутри, а пытается проникнуть извне), и понимал его как «посягает». На такую мысль Проба могли навести другие случаи употребления *pertemptare* в «Энеиде», каковых два¹⁵: V, 828; VII, 355. В месте из седьмой книги змея, которую Аллекто бросила на Амагу, ползает по ее телу и мутит ей разум: *ac dum prima lues udo sublapsa veneno / pertemptat sensus atque ossibus implicat ignem* (стт. 354–355); о некотором препятствии здесь говорит *sublapsa* («тайком просачиваясь»¹⁶). *Aen.* V, 828 контекстуально очень похоже на наше место — тут тоже речь идет о радости: «*Hic patris Aeneae suspensam blanda vicissim / gaudia pertemptant mentem...*»¹⁷; на идею сопротивления указывает *suspensam* («колеблющийся»). Таким образом, в остальных пассажах видно значение преграды, в то время как в нашем его нет. Однако замечание Проба кажется нам педантичным: он, по-видимому, не учитывал, что здесь поэтический прием, вследствие чего и упрекал автора «Энеиды» в том, что для чувства, которое человек испытывает с охотой, глагол «*pertemptare*» не подходит.

Почему Вергилий опустил последние два стиха гомеровского сравнения (начиная с *ῥεῖλά τ' ἀριγνώτη πέλεται*), в общем-то, понятно: про Дидону так сказать было нельзя, ведь ее окружали не прекрасные девушки, а мужчины; к тому же Вергилий в своем сравнении не про красоту и говорит.

В обоих фрагментах упоминаются топонимы, причем Эврот, река в Спарте, где был известный храм Артемиды, территориально соотносится с упоминаемым у Гомера Таигетом, горным кряжем к западу от Спарты; географическое положение второго места Вергилий изменил, видимо, намеренно, чтобы показать ученость: гора Кинф, считающаяся местом рождения Аполлона и Артемиды, находится на Делосе, а гомеровский Эриманф — в Аркадии. Мы не

---

¹⁵ Один раз *pertemptare* встречается в «Георгиках» (III, 250: «*nonne vides ut tota tremor pertemptet equorum / corpora, si tantum notas odor attulit auras?*»), где в отличие от «Энеиды» речь идет о «*passio corporis*», а не об «*affectus*» (см.: TLL. Vol. X, 1. Col. 1778. Ll. 31 sqq.).

¹⁶ OLD, s. v. *sublabor*, 3.

¹⁷ Попутно отметим, что «*pertemptant gaudia mentem*» встречается в поздней эпической поэме «Иоанниада» Кориппа (I, 204), испытавшего на себе влияние Вергилия (TLL. Vol. X, 1. Col. 1778. Ll. 43–44).

будем подробно говорить здесь о степени влияния соответствующего места из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (III, 876–886) на наш пассаж, но отметим их связь в области топонимики: хотя река Амнис находится на Крите, а река Парфений — в Пафлагонии, на севере Малой Азии, что совершенно не сочетается с местами, упомянутыми в «Энеиде», однако какая-то дополнительная отсылка к Аполлонию у Вергилия все-таки есть, ведь в нашем сравнении присутствует указание и на гору, и на реку, тогда как у Гомера — только на горы.

Итак, сопоставив сравнения Aen. I, 498–504 и Od. VI, 102–109 и отметив множество точек соприкосновения между Дидоной и Дианой, мы можем утверждать, что Вергилий уместно и органично вписал разбираемое сравнение в свой контекст. Очевидно, здесь нет нестыковки, вызванной механическим «приложением» гомеровского сравнения к неподходящему контексту, но есть творческая работа с греческим источником, которую читатель поэмы должен оценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cairns F. Virgil's Augustan Epic. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1989. XI, 280 p.
2. Carlson G. Die Verwandlung der homerischen Gleichnisse in Vergils Äneis. Inaug.-Diss. Heidelberg, 1972. 193 p.
3. Coffey M. The Subject Matter of Vergil's Similes // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 1961. Vol. 8. Pp. 63–75.
4. Evans E. C. Literary Portraiture in Ancient Epic: A Study of the Descriptions of Physical Appearance in Classical Epic // Harvard Studies in Classical Philology. 1948. Vol. 58/59. Pp. 189–217.
5. Ebeling H. Lexicon Homericum. Lipsiae, 1880–1885. Vol. II. (repr. 1987). 1184 S.
6. Georgii H. Die antike Äneiskritik aus den Scholien und anderen Quellen. Stuttgart: Kohlhammer, 1891. VIII, 570 p.
7. Hornsby R. A. The Vergilian Simile as Means of Judgment // The Classical Journal. 1965. Vol. 60. Pp. 337–344.
8. Hornsby R. A. Patterns of Action in the Aeneid: An Interpretation of Vergil's Epic Similes. Iowa City, University of Iowa Press, 1970. IX, 156 p.
9. Heinze R. Virgils epische Technik. Leipzig: Teubner, 1903. VIII, 487 S.

10. *Hügi M.* Vergils Aeneis und die hellenistische Dichtung. Bern; Stuttgart: P. Haupt, 1952. VII, 143 p.
11. *Knauer G. N.* Die Aeneis und Homer. Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis. (Hypomnemata. H. 7.) Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. 549 p.
12. Laokoon: Lessing, Herder, Goethe: Selections / ed. with an intr. and a comm. by W. G. Howard. New York: H. Holt and Co., 1910. CLXVIII, 470 p.
13. *Luniak J.* De Homericis similitudinibus apud Vergilium / Saint Petersburg, Journal ministerstwa narodnago prosweschenia. 1881 (april). Pp. 206–207.
14. P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus / with a comm. by R. G. Austin. Oxford: Clarendon Press, 1971. XXI, 239 p.
15. Publius Virgilius Maro varietate lectionis et perpetua adnotatione illustratus. Christ. Gottl. Heyne, cur. Ge. Phil. Eberhard. Wagner. 4 ed. Vol. 2. Aeneidis libri I–VI. Lipsiae sumtibus librariae Hahnianae; Londini: Apvd Black, Yovng et Yovng, 1832. CLX, 698 p.
16. *Otis B.* Virgil, a Study in Civilized Poetry / foreword by W. W. Briggs Jr. Oxford: Clarendon Press, 1964. IX, 436 p.
17. *P. Virgilio Marone.* L'Eneide. Libro I / comm. di A. Salvatore. Precede un saggio di studio sulla lingua e lo stile di Virgilio. Napoli, 1947. LXXXIV, 79 p.
18. *P. Vergili Maronis.* Aeneidos Libri I–VI / rec. O. Ribbeck. Lipsiae: Teubner, 1860. Pp. 212–530.
19. *Pöschl V.* Die Dichtkunst Virgils: Bild und Symbol in der Äneis. 2., erweiter. Aufl. Darmstadt, 1964. 301 p.
20. *Saint-Beuve C.-A.* Étude sur Virgile: suivie d'une étude sur Quintus de Smyrne. Paris: Garnier frères, 1857. 472 p.
21. *Schmit-Neuerburg T.* Vergils Aeneis und die antike Homerexegese: Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1999. 381 p.
22. The Aeneid of Virgil, A verse translation by R. Humphries. London; New York: Charles Scribners' Sons, 1951. XIII, 381 p.
23. The Aeneid of Virgil. Books I–VI / ed. with introd. and notes by T. E. Page. London; New York: Macmillan, 1894 (repr. 1967). XXIV, 511 p.
24. The Aeneid of Virgil. Books 1–6, ed. with introd. and notes by R. D. Williams. New York: St Martin's Press, 1972. XXXV, 524 p.
25. *Vázquez J. G.* La imagen de la poesía de Virgilio. Granada: Universidad de Granada, 1980. 339 p.

26. *Virgil*. Aeneid, Book I, 1–510, by A. Carruthers, J. C. Robertson. Toronto: W. J. Gage & Co. 1917. 97 p.
27. *Virgil's Aeneid*. Books I–VI / with introd., notes, and vocab. by H. R. Fairclough and S. L. Brown. Chicago: Benj. H. Sanborn, 1919. LXI, 515 p.
28. *Vergils Gedichte / Erkl. von Th. Ladewig*. Zweites Bändchen: Aeneide Buch I–VI. Neunte Aufl. von C. Schaper. Berlin: Weidmann, 1881. VIII, 211 p.
29. *Williams R. D.* *Virgil and the «Odyssey» // Phoenix*. 1963. Vol. 17. Pp. 266–274.

REFERENCES

1. Cairns F. *Virgil's Augustan Epic*. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 1989. XI, 280 p.
2. Carlson G. *Die Verwandlung der homerischen Gleichnisse in Vergils Äneis*. Inaug.-Diss. Heidelberg, 1972. 193 p.
3. Coffey M. The Subject Matter of Vergil's Similes. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 1961. Vol. 8. Pp. 63–75.
4. Evans E.C. Literary Portraiture in Ancient Epic: A Study of the Descriptions of Physical Appearance in Classical Epic. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1948. Vol. 58/59. Pp. 189–217.
5. Ebeling H. *Lexicon Homericum*. Lipsiae, 1880–1885. Vol. II. (repr. 1987). 1184 S.
6. Georgii H. *Die antike Äneiskritik aus den Scholien und anderen Quellen*. Stuttgart, Kohlhammer, 1891. VIII, 570 p.
7. Hornsby R.A. The Vergilian Simile as Means of Judgment. *The Classical Journal*. 1965. Vol. 60. Pp. 337–344.
8. Hornsby R.A. *Patterns of Action in the Aeneid: An Interpretation of Vergil's Epic Similes*. Iowa City, University of Iowa Press, 1970. IX, 156 p.
9. Heinze R. *Virgils epische Technik*. Leipzig, Teubner, 1903. VIII, 487 S.
10. Hügi M. *Vergils Aeneis und die hellenistische Dichtung*. Bern; Stuttgart, P. Haupt, 1952. VII, 143 p.
11. Knauer G.N. *Die Aeneis und Homer. Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis*. (Hypomnemata. H. 7.) Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. 549 p.
12. *Laokoon: Lessing, Herder, Goethe: Selections*, ed. with an intr. and a comm. by W.G. Howard. New York, H. Holt and Co., 1910. CLXVIII, 470 p.

13. Luniak J. De Homericis similitudinibus apud Vergilium. Saint Petersburg, Journal ministerstwa narodnago prowesschenia. 1881 (april). Pp. 206–207.
14. *P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus*, with a comm. by R. G. Austin. Oxford, Clarendon Press, 1971. XXI, 239 p.
15. Publius Virgilius Maro varietate lectionis et perpetua adnotatione illustratus. Christ. Gottl. Heyne, cur. Ge. Phil. Eberhard. Wagner. 4 ed. Vol. 2. Aeneidis libri I–VI. Lipsiae sumtibus librariae Hahnianae; Londini, Apvd Black, Yovng et Yovng, 1832. CLX, 698 p.
16. Otis B. *Virgil, a Study in Civilized Poetry*, foreword by W. W. Briggs Jr. Oxford, Clarendon Press, 1964. IX, 436 p.
17. P. Virgilio Marone. *L'Eneide. Libro I*, comm. di A. Salvatore. Precede un saggio di studio sulla lingua e lo stile di Virgilio. Napoli, 1947. LXXXIV, 79 p.
18. P. Vergili Maronis. *Aeneidos Libri I–VI*, rec. O. Ribbeck. Lipsiae, Teubner, 1860. Pp. 212–530.
19. Pöschl V. *Die Dichtkunst Virgils: Bild und Symbol in der Äneis*. 2., erweiter. Aufl. Darmstadt, 1964. 301 p.
20. Saint-Beuve C.-A. *Étude sur Virgile: suivie d'une étude sur Quintus de Smyrne*. Paris, Garnier frères, 1857. 472 p.
21. Schmit-Neuerburg T. *Vergils Aeneis und die antike Homerexegese: Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils*. Berlin; New York, W. de Gruyter, 1999. 381 p.
22. *The Aeneid of Virgil*, A verse translation by R. Humphries. London; New York, Charles Scribners' Sons, 1951. XIII, 381 p.
23. *The Aeneid of Virgil*. Books I–VI, ed. with introd. and notes by T.E. Page. London; New York, Macmillan, 1894 (repr. 1967). XXIV, 511 p.
24. *The Aeneid of Virgil*. Books 1–6, ed. with Introd. and Notes by R.D. Williams. St Martin's Press, 1972. XXXV, 524 p.
25. Vázquez J.G. *La imagen de la poesía de Virgilio*. Granada, Universidad de Granada, 1980. 339 p.
26. Virgil. *Aeneid*, Book I, 1–510, by A. Carruthers, J.C. Robertson. Toronto, W.J. Gage & Co. 1917. 97 p.
27. Virgil's *Aeneid*. Books I–VI, with introd., notes, and vocab. by H.R. Fairclough and S.L. Brown. Chicago, Benj. H. Sanborn, 1919. LXI, 515 p.
28. *Vergils Gedichte*, Erkl. von Th. Ladewig. Zweites Bändchen: Aeneide Buch I–VI. Neunte Aufl. von C. Schaper. Berlin, Weidmann, 1881. VIII, 211 p.
29. Williams R.D. Virgil and the «Odyssey». *Phoenix*. 1963. Vol. 17. Pp. 266–274.

Котова Анастасия Викторовна

Аспирант кафедры классической филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.

Anastasiya Kotova

Doctoral student, Department of Classical Philology
at St. Petersburg State University.

E-mail: anastakot@gmail.com